

*Институт природно-технических систем (Сочи, РФ);
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник;
e-mail: MISHULSV@yandex.ru*

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЁНОГО» ТУРИЗМА

Трудности, с которыми столкнулись страны в ходе реализации концепции устойчивого развития, новые вызовы, обусловленные финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг., который многими специалистами рассматривается как системный, потребовали серьезной модернизации стратегий устойчивого социально-экономического развития на всех уровнях управления. Поиск направлений корректировки стратегий и новых механизмов их реализации привел к пониманию необходимости принципиального изменения экономической модели, перехода от «коричневой» к «зелёной» экономике, построенной на принципах экономической безопасности, ресурсно-ной эффективности и социальной справедливости.

Международными организациями, такими как Организация Объединённых Наций (ООН), Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирная туристская организация ООН (ЮНВТО), туризм признан в качестве одного из десяти ключевых секторов глобальной экономики, зелёная инновационная модернизация которых способна обеспечить переход к новой экономической модели и «зелёному» экономическому росту.

Анализ результатов деятельности международных и национальных структур по экологизации глобальной экономики и туризма позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, остается нерешённым ряд научно-теоретических и методологических проблем, связанных с формированием целей и задач, условий перехода к зелёной экономике, выработкой общепринятой системы индикаторов и показателей, позволяющих оценить достижения стран, во-вторых, активное участие России в этих процессах не только обеспечит экологическую безопасность её социально-экономического развития, но будет определять конкурентоспособность российской экономики и туризма, как её сектора, на длительную перспективу.

Активное участие, в свою очередь, предполагает формирование научно обоснованной системы целей, разработку зелёных стратегий социально-экономического развития, создание условий, механизмов и инструментов их реализации. В статье анализируются основные факторы и условия перехода к зелёной экономике и формирования «зелёной» индустрии туризма в России.

Ключевые слова: устойчивое развитие; зелёная экономика; зелёный туризм; зелёная индустрия туризма.

Введение. Анализ факторов и условий развития «зелёного» туризма предполагает чёткое определение используемых понятий. Эта проблема достаточно актуальна, поскольку в последнее время прилагательное «зелёный» широко и не всегда обоснованно применяется в различных словосочетаниях («зелёный» туризм; «зелёная» индустрия туризма; «зелёный» туристский продукт и т.п.), наряду и как синоним экологического туризма, сельского или аграрного, устойчивого туризма. ЮНЕП и ЮНВТО проводят чёткое разграничение этих понятий¹.

В данной статье мы исходим из того, что туризм – вид деятельности человека, на время путешествия приобретающего статус туриста. Характеристики «зелёный», экологический, устойчивый в этом случае относятся к поведению туриста и определяются не только его выбором цели путешествия (экологические тропы, национальные парки, памятники природы), но и используемого транспорта (экологически безопасного), средств размещения (эко-отели), экологичности потребляемых в путешествии товаров и услуг, уровнем его экологического образования и культуры, отношением к культурному наследию

¹ United Nations Environment Program and World Tourism Organization (2012). Tourism in the Green Economy: Background Report. Madrid: UNWTO.

и традициям². В этом смысле «зелёное» поведение туриста реализуется не в каком-то отдельном виде туризма, например, экологическом, а в ходе путешествия и потребления туристских товаров и услуг с любыми целями, будь то религиозное паломничество или участие в международном конгрессе. Такой точки зрения придерживается ряд отечественных и зарубежных авторов [4, 13, 15, 16, 17].

Несмотря на то, что Всемирный банк и Международный Валютный фонд считают экологизацию спроса ведущим стимулом перехода на модель «зелёной» экономики, немаловажным условием «зелёного» поведения туриста является наличие предложения «зелёных» туристских товаров и услуг со стороны «зелёной» индустрии туризма, представляющей собой *«...совокупность видов хозяйственной деятельности по производству туристского продукта, базирующихся на сознательном использовании «чистых», ресурсосберегающих технологий, минимизирующих количество поступающих в окружающую природную среду отходов и, как следствие, снижающих риски деградации природного капитала; обеспечивающих сохранение традиций и культурного наследия, занятость и стабильные доходы населению как в настоящее время, так и в отдалённой перспективе»* [6].

Переход на экологически безопасную модель производства и потребления туристского продукта не происходит автоматически, предполагает целенаправленную деятельность по созданию соответствующих условий и стимулов. При этом факторы, определяющие экологизацию деятельности предприятий индустрии туризма и туристского поведения, могут быть как общими, характерными для всех отраслей экономики, так и специфическими. В свою очередь, «озеленение» поведения туристов и рост экологической ответственности предприятий индустрии туризма может происходить под воздействием как

одних и тех же, так и различных факторов. Так, общими факторами экологизации туристского спроса и предложения являются снижение экологической безопасности, рост риска экологических катастроф, распространение экологической информации, рост экологической культуры населения. К специфическим, характерным для индустрии туризма, относятся, например, факторы, связанные с возможностью получения двойного выигрыша и снижения операционных затрат в результате применения ресурсосберегающих технологий.

Факторы развития «зелёной» экономики

Анализируя факторы (причины, движущие силы) развития «зелёной» экономики на глобальном и национальном уровнях, следует, прежде всего, отметить рост актуальности проблемы экологической безопасности для населения и стремление государств обеспечить национальную безопасность, включая энергетическую, экологическую, продуктовую безопасность и снижение рисков климатических изменений [2, 3].

Экономически развитые страны, являющиеся крупнейшими импортерами и потребителями ископаемого топлива, желая снизить зависимость от импорта энергоносителей, ставят амбициозные цели по развитию альтернативной энергетики и снижению энергоёмкости ВВП. Европейская директива по возобновляемым источникам энергии (Directive 2009/28/EC), принятая в 2009 году, предусматривала рост доли возобновляемых источников энергии в общем объёме производимой электроэнергии до 20% и рост доли транспортных топлив из возобновимых источников до 10% к 2020 г.³ В США тагетлируемая на 2020 г. доля возобновимых источников еще выше – 25%. 30 ноября 2016 года Европейской Комиссией были опубликованы предложения по актуализации этого документа, в которых постав-

² Обоснование такого подхода приведено в работе: Мишулина С.И. Сущность «зелёного» туризма // Регионы России в новых экономических условиях. Материалы научно-практической конференции. 13 октября 2016 г. Сочи: СНИЦ РАН, 2016. С. 75-84.

³ Directive 2009/28/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC (Text with EEA relevance). URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32009L0028> (Дата обращения: 18.11.2016).

лена цель по обеспечению 27% потребляемой странами-членами ЕС электроэнергии за счёт возобновимых источников⁴.

Реализация Китаем программы долгосрочного развития энергетики страны позволила снизить энергоёмкость ВВП на 20% за 2005-2010 гг. В перспективе планируется снижение энергоёмкости ВВП на 20% каждые пять лет. К 2050 г. она должна сократиться на 60-68%⁵.

Индустрия туризма, обеспечивая почти 10% мирового ВВП и демонстрируя стабильный рост потребления энергии в рамках «коричневой» экономики, способна при «озеленении» внести существенный вклад в достижение поставленных целей. В мире уже сегодня имеется значительный положительный опыт использования альтернативных источников энергии в производстве туристского продукта. Понятно, что существуют межстрановые различия в значимости проблемы снижения энергоёмкости туристского продукта, определяемые, в том числе, местом индустрии туризма в экономике страны. Однако, для целого ряда развивающихся экономик эта проблема весьма актуальна.

Большое влияние на развитие «зелёной» экономики оказывают климатические изменения, вызывающие опасные природные явления и процессы, природные катастрофы, определяющие уровень безопасности функционирования отраслей, требующие серьёзных дополнительных затрат на превентивные меры и ликвидацию последствий. В туризме климатические изменения не только вызывают рост издержек, связанных с обеспечением безопасности туристов, но могут внести существенные коррективы в условия функционирования бизнеса, например, сдвиг сезонов, отсутствие снежного покрова на горнолыжных курортах могут привести к значимым изменениям объёмов и направлений туристских потоков, потребовать ме-

роприятий по диверсификации туристского продукта [12].

Поиску путей перехода к зелёной экономической модели способствует обострение проблемы дефицита жизненно важных природных ресурсов и экосистемных услуг. Так, например, по оценкам экспертов, подходят к концу запасы пресной питьевой воды. Результаты исследований позволяют прогнозировать угрозу водного дефицита для 47% населения Земли уже к 2030 году⁶. Туризм, хотя и не сопоставим по объёму водопотребления с сельским хозяйством и рядом других отраслей, вносит серьёзный вклад в обострение проблемы водообеспечения. Общее потребление воды туристами в Европе, например, некоторыми исследованиями оценивается в 843 млн м³ в год⁷. Каждый турист потребляет в сутки в среднем 300 л чистой питьевой воды, при этом потребление воды туристами класса «люкс» может достигать 800 л в день. Для сравнения, среднесуточное потребление воды резидентами составляет 241 л. Наибольший вклад в рост объёмов водопотребления вносят курорты, имеющие поля для гольфа, орошаемые парки, бассейновые комплексы, спа-курорты.

Помимо энергетической и климатической безопасности к факторам, способствующим развитию «зелёной» экономики, авторы относят ее мощный мультипликативный эффект. «Зелёная» экономика, подобно туризму, представляет собой сектор экономики, включающий широкий спектр производств и видов хозяйственной деятельности. Это и альтернативная энергетика, и экологически чистый транспорт, и «зелёное» строительство, и органическое сельское хозяйство и т.п. Поэтому переход на принципы «зелёной» экономики способствует росту занятости и деловой активности в различных сферах хозяйства, стимулирует развитие новых производств

⁴ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on the Promotion of the Use of Energy from Renewable Sources (recast). URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/1_en_act_part1_v7_1.pdf. (Дата обращения: 18.11.2016).

⁵ Directive 2009/28/EC...

⁶ Кушнаренко А. Дефицит пресной воды: проблемы и способы решения. – URL: <http://thewallmagazine.ru/lack-of-fresh-water/#comments>. (Дата обращения: 25.05.2017).

⁷ Tourism in the Green Economy Background Report [Published by the World Tourism Organization (UNWTO) and the United Nations Environment Programme (UNEP)]. Madrid: Printed by the World Tourism Organization. 2012 Pp. 12-13.

и видов деятельности, позволяет быстрее выйти из рецессии и ускорить инновационное развитие. С этой точки зрения правильнее говорить о «зелёной» экономике не как об отрасли или секторе (хотя такие точки зрения существуют), а как об экологически детерминированной модернизации (технической, технологической, организационной и институциональной) всех секторов экономики. И эта модернизация имеет мультипликативный эффект, влияя не только на широкий спектр отраслей экономики, но и на сферу потребления. Не напрасно озеленению экономики было отведено заметное место в общем пакете антикризисных мер экономически развитых стран: в США – 12%; ФРГ и Японии – по 13%, Франции – 21%, Китае – 38%, Республике Корея – более 80%⁸. При этом существуют опасения, что борьба за лидерство в области экологически безопасных технологий развитых стран приведёт к ещё большему технологическому разрыву между развитыми и развивающимися странами [9].

Важным фактором развития «зелёной» экономики является высокий уровень наукоёмкости разработок и технологичности «зелёных» производств. Способность осуществить инновационную экологическую модернизацию экономики определяет возможности страны по переходу к новому (шестому) технологическому укладу, который, как прогнозируется, уже в недалёком будущем будет определять уровень мирового хозяйства и конкурентоспособность национальных экономик. В документах стратегического планирования РФ (например, в «Концепции социально-экономического развития РФ на период до 2020 года») этот фактор причислен к вызовам, требующим адекватного ответа.

К совокупности перечисленных факторов, общих для всех стран и секторов экономики, следует, на наш взгляд, добавить институциональные факторы, включающие зафиксированные в международных договорах и соглашениях обязательства государств по снижению негативного воз-

действия на окружающую природную среду, по соблюдению международного законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Так, например, по инициативе ЭСКАТО (Экономическая и Социальная Комиссия для Азии и Тихого океана), в состав которой входит и Россия, в 2005 году была принята стратегия «зелёного» роста. В стратегии были определены следующие приоритетные направления экологизации: рациональные модели потребления и производства; «озеленение» предприятий и рынков; устойчивая инфраструктура и «зелёная» налоговая и бюджетная реформа; инвестирование в природный капитал и показатели экологической эффективности (ЭСКАТО)⁹.

Дальнейшее развитие концепция «зелёной» экономики получила в результате выдвижения инициативы «Зелёный мост», утверждённой шестой Конференцией министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе 2 октября 2010 года. Инициатива «Зелёный мост» предложила для реализации Партнёрством стран Европы, Азии и Тихого океана ряд программных областей и мероприятий: экоэффективное использование природных ресурсов и инвестиции в экосистемные услуги; низкоуглеродное развитие и адаптация к изменению климата; содействие устойчивому развитию городов; продвижение «зелёного» бизнеса и «зелёных» технологий; поощрение устойчивого образа жизни и повышение качества жизни. Соблюдение международных договорённостей потребовало разработки и реализации соответствующих стратегий, планов и программ на национальном и региональном уровнях, стимулируя поиск путей перехода к «зелёной» экономике.

На национальном уровне к этой группе факторов можно отнести зафиксированные в документах стратегического плани-

⁸ Порфирьев Б. «Зелёная» экономика: реалии, перспективы и пределы роста // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. 04.04.2013. URL: <http://www.carnegie.ru> (Дата обращения: 14.11.2016).

⁹ Инициатива Астаны «Зелёный мост»: Партнёрство стран Европы, Азии и Тихого океана по реализации «зелёного» роста, утверждённая VI Конференцией министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе 2.10.2010 г. URL: http://gppp.org/wp-content/uploads/2014/04/MCED6_13R_AGBI.pdf (Дата обращения: 24.10.2016).

рования экологические приоритеты и цели гармонизации взаимоотношений общества с окружающей средой, интегрированные в систему целей, планы и программы социально-экономического развития страны и регионов, секторов и отраслей экономики, а также социальные обязательства государства по обеспечению экологически безопасной среды обитания и повышению уровня и качества жизни населения.

Важнейшим институциональным фактором развития «зелёной» экономики является уровень экологической культуры и экологического образования, трансформирующийся в систему обычаев и традиций экологоориентированного поведения населения (как потребительского, так и производственного). Степень сформированности экологического сознания определяет возможности достижения консенсуса власти, бизнеса и населения при определении стратегических приоритетов и целей социо-эколого-экономического развития. Реализация планов и программ, эффективность мероприятий, направленных на экологизацию экономики, в значительной степени зависит от осознанного, активного участия всех членов общества. Решения, способствующие сбалансированному, экологически безопасному и социально-ориентированному развитию, принимаются не только и не столько на уровне разработки соответствующих планов и программ внедрения «зелёных» технологий, но во всех сферах жизнедеятельности людей, включая быт и отдых, при выборе модели потребления и взаимодействия с окружающей средой.

В свою очередь, формирование экологического сознания происходит как под влиянием рыночных сигналов¹⁰, так и институтов, обеспечивающих распространение знаний о закономерностях развития природы и общества, информации о методах взаимодействия человека и окружающей среды и долгосрочных последствиях их применения. Важным элементом этих институтов является механизм распро-

странения новых знаний, ноу-хау, передовых технологических решений, наилучших практик их применения.

Поскольку экологические требования традиционно воспринимаются как ограничения, следование которым требует дополнительных затрат, фактором развития «зелёной» экономики становится информированность об опыте внедрения «зелёных» технологий, эколого-экономической эффективности «зелёных» инвестиций и возможности получения двойного выигрыша.

В этом плане существенная роль отводится международным и национальным системам экологической сертификации, включающим как оценку воздействия предприятий и производимой ими продукции на окружающую среду на всех стадиях жизненного цикла (экологический аудит, экологический менеджмент), так и поиск технологий и методов сокращения оставляемого ими экологического следа. В качестве примеров можно привести международные системы «зелёных» стандартов в строительстве BREEAM, LEED и др.

В туризме это, прежде всего, *Global Sustainable Tourism Criteria (GSTC)* – международный консенсус по минимальным критериям, которым должен отвечать туристический бизнес для обеспечения устойчивого развития. Международная система сертификации средств размещения *Travelife Sustainability System*, целью которой является продвижение «зелёных» технологий в туризме. Английская система сертификации предприятий индустрии туризма *Green Tourism Grading*, аналогичная международным системам BREEAM и LEED в строительстве и охватывающая средства размещения всех типов: кафе, рестораны, туристические информационные центры, туроператорские структуры. Международная система сертификации пляжей и марин «Голубой флаг», участниками которой на май 2016 года являлись 49 стран (Россия, к сожалению, к ним не относится)¹¹, и др.

Помимо систем экологической сертификации, внедрению «зелёных» техноло-

¹⁰ Всемирный банк и МВФ поддерживают идею о необходимости изменения деструктивного по отношению к окружающей среде поведения путём более полного отражения экологического дефицита в ценах.

¹¹ В 2016 г. в России появился первый российский пляж с «Голубым флагом» – в Калининградской области, в пос. Янтарный. Сертификат выдан с 1 июня 2016 г. по 1 сентября 2016 г. (прим. ред.).

гий в туризме способствуют разработка и реализация целого ряда международных программ, например, Hotel Energy Solution, Tour Bench и SUTOUR. Участие в этих программах позволяет предприятиям индустрии туризма не только всесторонне оценить собственные расходы ресурсов (например, энергии, воды), но и выбрать эффективные технологии и мероприятия, обеспечивающие сокращение объемов потребления ресурсов и, соответственно, операционные расходы [8, 13].

В докладе «Towards a green economy: Tourism», обобщающем накопленный опыт внедрения «зелёных» технологий, приводятся примеры быстрой и высокой окупаемости «зелёных» инвестиций (аналогичные примеры можно найти в кейсах международных систем сертификации). Например, окупаемость инвестиций в повышение энергоэффективности и сбережение ресурсов, осуществленных отдельной группой класса «luxury» Six Senses на курортах Таиланда, колеблется от 6 месяцев до 10 лет. Внедрение энергетической системы мониторинга стоимостью 4500 USD позволяет экономить 10% энергии. Система рекуперации тепла стоимостью 9000 USD обеспечивает экономию 7500 USD ежегодно, что соответствует сроку окупаемости 1,2 года. Эффективное освещение, потребовавшее затрат 8500 USD, экономит 16000 USD, окупаемость меньше 6 месяцев. Инвестиции в водохранилище составили 36000 USD и обеспечили экономию 330000 USD (срок окупаемости менее месяца)¹².

Системы сертификации и международные программы экологизации, способствуя распространению знаний и лучших практик экологизации различных секторов и отраслей экономики, стимулируют рост спроса предприятий на зелёные товары и технологии, обеспечивая переход к «зелёному» экономическому росту.

Инвестиционным фактором развития «зелёной» экономики является доступность инвестиционных ресурсов. Заклады-

вая в антикризисный пакет значительный объём «зелёных» инвестиций, государства стимулируют «зелёный» экономический рост. С другой стороны, уровень экологичности производств и предприятий всё в большей мере влияет на доступность для них инвестиционных ресурсов. Иллюстрацией этого положения является использование крупными банками и биржевыми группами специальных индексов (Green Economy Index) в качестве ориентиров для институциональных и индивидуальных инвесторов.

Глобализация, имея целый ряд разнонаправленных эффектов, оказывая существенное влияние на окружающую среду, культуру, технологии и социальные ценности, обостряя международную конкуренцию, превращает экологическое состояние природного капитала в мощный фактор конкурентоспособности и стимулирует поиск путей «зелёной» глобализации [14].

Факторы развития «зелёной» индустрии туризма

Перечисленные выше факторы определяют возможности, необходимость, глубину и скорость «озеленения» экономики в целом и ее отдельных отраслей, включая туризм. Вместе с тем индустрия туризма обладает рядом особенностей, влияющих на процессы её экологизации. Это, прежде всего, зависимость объёмов и качества туристского продукта от объёмов и качества природного и культурного капитала, определяющих привлекательность дестинации для туристов. Деградация природных ресурсов, уничтожение памятников природы, загрязнение водоёмов, нарушения ландшафтов, снижение биоразнообразия ведут к сокращению или полному отсутствию туристского потока и, как следствие, к коллапсу экономики, в которой этот сектор являлся ключевым.

Эта же зависимость формирует осознанную или неосознанную заинтересованность всех стейкхолдеров развития туризма на данной территории, к которым, безусловно, относится население, в долгосрочном сохранении и эффективном безопасном использовании культурного и природного потенциала. Условием по-

¹² Towards a green economy: Tourism. Investing in energy and resource efficiency. URL: http://sdt.unwto.org/sites/all/files/pdf/11.0_tourism.pdf (Дата обращения: 14.05.2017).

ложительного воздействия этого фактора является согласованность эколого-экономических интересов и действий власти, бизнеса, населения, институтов развития, инвесторов как при определении долгосрочных приоритетов и целей развития (стратегий «зелёного» роста), так и при реализации планов и программ по их достижению [5, 15].

Привлечение значительных туристских потоков, обеспечивая занятость и доходы, одновременно обостряет конкуренцию за право использования ограниченных природных ресурсов (энергоресурсы, земля, вода, ассимиляционный потенциал окружающей среды и др.) как между отраслями и видами деятельности, так и внутри индустрии туризма, стимулирует поиск и использование технологий двойного выигрыша.

В туристическом бизнесе преобладают микро-, малые и средние предприятия. Хотя онлайн-турагентства и большие туроператоры управляют значительной долей международных путешествий в Европе и Северной Америке, на массовых направлениях туризма преобладают малые предприятия. Например, около 80% всех отелей по всему миру являются малыми и средними, а в Европе этот показатель составляет 90%¹³. Кроме того, поставщики товаров и услуг для предприятий туризма, как правило, также небольшие местные предприятия. Малые размеры и, как следствие, ограниченность финансовых и организационных ресурсов для разработки и реализации «зелёных» стратегий развития, а также отсутствие чёткого видения экономических выгод и конкурентных преимуществ экологически ответственного поведения ведут к тому, что только 9% малых и средних предприятий Европы рассматривают экологические цели как приоритетные [18]. Результаты исследований свидетельствуют о том, что единственным действительно значимым фактором их экологичности являются требования природоохранного законодательства. В России жёсткость экологических законов компенсируется необходимостью их исполнения, что обу-

словливает ещё меньшую, по сравнению с развитыми европейскими странами, приверженность малых предприятий идеям устойчивого развития.

Привлечение этих важнейших субъектов к процессам разработки и реализации программ экологизации является необходимым условием для обеспечения устойчивого развития туризма и дестинации в целом. Однако достижение общего понимания целей, задач и путей озеленения туризма среди такого широкого спектра малых предприятий, многочисленных секторов – непростая задача. Недостаток информации, знаний и эффективных инструментов стимулирования в этих условиях делает решение этой задачи практически невозможным.

Многоотраслевой характер туристского продукта, обеспечивая мультипликативный эффект, также создаёт проблемы по выработке единых подходов к экологизации процессов его производства и потребления, поскольку в каждой отрасли они могут быть свои. По существу, предприятия туристической индустрии являются потребителями зелёных товаров и технологий, производимых другими отраслями экономики, адаптируя их к нуждам собственного технологического процесса. С этой точки зрения уровень экологичности конечного туристского продукта зависит от экологичности производств его составляющих частей и восприимчивости к зелёным инновациям самой туристической индустрии.

«Зелёная» экономика, как уже отмечалось, является наукоёмким, высокотехнологичным сектором. Реализация «зелёных» стратегий развития и переход на энерго- и ресурсно-эффективные, малоотходные технологии производства туристского продукта требует инвестиционных ресурсов, которыми малые и средние предприятия, как правило, не обладают. В связи с этим доступность инвестиционных ресурсов для субъектов туристической индустрии становится определяющим фактором формирования и развития «зелёной» индустрии туризма. В настоящее время примеры успешного внедрения «зелёных» технологий, экологической сертификации касаются, главным образом, крупных отельных

¹³ Инициатива Астаны...

сетей и туроператоров. Малый бизнес включается в процессы экологизации в тех странах и регионах, где оказывается существенная государственная поддержка, подключаются ресурсы институтов развития [16, 17].

В то же время реализация национальных программ развития внутреннего и въездного туризма, создание и функционирование региональных и национальных рекреационно-туристских кластеров, как правило, осуществляется при активном государственном участии. При этом государство берет на себя инфраструктурные объекты, которые традиционно оказывают наибольшее негативное воздействие на окружающую природную среду. Поэтому «зелёная» инвестиционная политика самого государства и регламентируемые им условия партнёрства с частным бизнесом становятся фактором, определяющим направления и темпы экологизации индустрии туризма. Яркий пример – Зимняя Олимпиада 2014, в ходе строительства объектов которой государственная корпорация «Олимпстрой» поддержала разработку и апробацию национальных «зелёных» стандартов, сертификацию зданий и сооружений на соответствие требованиям международных «зелёных» стандартов, осуществляла «зелёные» государственные закупки, стимулировала внедрение систем экологического менеджмента на предприятиях-партнёрах.

В настоящее время оценка успешности развития и вклада туризма в социально-экономическое развитие регионов рекреационно-туристской специализации осуществляется на основе традиционных экономических показателей (прибытия, занятость, доходы), экологические аспекты, как и социальные последствия экологических деформаций, практически не учитываются, что не соответствует парадигме устойчивого развития. Несовершенство национальных систем статистики туризма не позволяет не только адекватно оценить воздействие индустрии туризма на экономику, социум и окружающую сре-

ду, но и определить эффективность экологической политики, планов и программ. Использование спутниковых счетов туризма, наряду с обязательной экологизацией статистического учёта, стратегического планирования и налогообложения, способствует развитию «зелёного» туризма.

Заключение. Многочисленные примеры, приводимые в докладах и отчётах международных организаций, сообщениях новостных лент, свидетельствуют о том, что зелёная трансформация экономики и индустрии туризма как её части уже происходит. Пусть медленно, не всегда последовательно, фрагментарно, с разной скоростью в различных странах, но происходит.

Наибольших успехов достигают те страны и регионы, которые имеют чётко выраженную, согласованную по уровням управления экологическую политику, опираются на результаты научных исследований и качественную информационную базу при выборе используемых методов, активно привлекают всех стейкхолдеров, включая представителей гражданского общества, к разработке и реализации «зелёных» стратегий, планов и программ их реализации [7].

В заключение следует отметить, что «зелёная» трансформация индустрии туризма, как и любой другой сферы деятельности, возможна при условии экологизации всей системы управления экономикой, начиная с законодательства – создания нормативно-правовых основ перехода на новую экономическую модель, и заканчивая всей палитрой инструментов, обеспечивающих стимулирование «зелёного» поведения производителей и потребителей, включая налоги, цены, «зелёные» кредиты и инвестиции [1, 2, 11]. Примечательно, что о необходимости соблюдения этих условий стали писать исследователи проблем развития туризма в России, формально не занимающиеся вопросами перехода к «зелёной» экономике [10].

Список источников:

1. **Егорова М.С.** Экономические механизмы и условия перехода к зелёной экономике // Фундаментальные исследования. 2014. №6. С. 1262-1266.
2. **Зомонова Э.М.** Стратегия перехода к «зелёной» экономике: опыт и методы измерения: Аналитический обзор. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. 283 с.
3. **Захарова Т.В.** «Зелёная» экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2011. №4(16). С. 28-38.
4. **Матова Н.И.** Содержание понятия «зелёная» экономика в современных российских условиях // Регионы России в новых экономических условиях. Сочи: СНИЦ РАН, 2016. С. 66-75.
5. **Мишулина С.И.** Механизмы согласования интересов природопользователей в ходе реализации инвестиционных проектов в регионах туристской специализации // Туризм: право и экономика. 2017. №1. С. 12-16.
6. **Мишулина С.И.** Сущность «зелёного» туризма // Регионы России в новых экономических условиях. Сочи: СНИЦ РАН, 2016. С. 75-84.
7. **Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б.** Стратегия устойчивого развития и переход к зелёной экономике: обновление приоритетов и механизмов // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 5. Вып. 4. С. 35-54.
8. **Пережогина О.Н., Прокопьева Д. И.** Экологические средства размещения как фактор устойчивого развития туристских территорий (на примере гостиничного рынка г. Казани) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11. №1. С. 82-88. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-1-82-88.
9. **Похвощев В.А., Лукина А.В.** «Зелёная экономика» в социальном развитии России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. №1(17). С. 70-74.
10. **Трусов А.Д.** Анализ условий эффективной деятельности предприятий, обеспечивающих функционирование субъектов рынка рекреационно-туристских услуг // Развитие рекреации и туризма России. Сочи: СНИЦ РАН, 2015. С. 104-126.
11. **Родионова И.А., Липина С.А.** Зелёная экономика в России: модель и прогнозы развития // Фундаментальные исследования. 2015. №2. С. 5462-5466.
12. **Рыбак О.О., Рыбак Е.А.** Климатические изменения на юге России: тенденции и возможности прогноза // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №111. С. 538-552.
13. **Щетина К.И.** «Зелёная» экономика в деятельности гостиничного бизнеса стран ЕС // Вестник МГИМО-Университета. 2013. №1(28). С. 254-259.
14. **Mazilu M.E.** Globalization-Tourism a model from Green economy // Proceedings of the 2-nd International Conference on Business Administration (ICBA'2011). Montreux: Publ. by WSEAS Press, 2011. Pp. 63-71.
15. **Mazilu M.E.** Green tourism in the age of green economy // International journal of economics and statistics. 2013. Vol. 1. Iss. 3. Pp. 140-147.
16. **Nezdoyminov S., Petrychenko P.** Green economy as sustainable tourism development basis // Journal L'Association 1901 SEPIKE. 2014. №5. Pp. 176-179.
17. **Nilsson-Andersen P., Andersen J.B.** Green business model innovation in the tourism and experience economy. Cases from Austria, Portugal, Denmark, Finland, Mexico, Norway, Sweden, Iceland, Russia and South Korea. Oslo: Nordic Innovation Publication, 2012. 56 p.
18. **Sáez-Martínez F.J., Díaz-García C., González-Moreno Á.** Factors Promoting Environmental Responsibility in European SMEs: The Effect on Performance // Sustainability. 2016. Vol. 8(9). Pp. 898. DOI: 10.3390/su8090898.

Svetlana I. MISHULINA

Institute of Natural and Technical Systems (Sochi, Russia);

PhD in Economics, Senior Researcher; e-mail: MISHuISV@yandex.ru

THE “GREEN” TOURISM DEVELOPMENT FACTORS

Difficulties states faced in the implementing the sustainable development concept, the new challenges caused by financial and economic crisis of 2008-2009 which are considered by most experts as the systemic one, require serious modernization of the sustainable socio-economic development strategies on all management levels. Search for the ways of the strategies adjustment and new mechanisms of their implementation has resulted in the fundamental change of the economic model, the transition from “brown” to “green” economy based on the principles of economic security, the resources efficiency and social justice.

International organizations such as the United Nations Organization (UN), the World Bank, the International Monetary Fund (IMF), the UN Environmental Program (UNEP), the World Tourism Organization (UNWTO) consider tourism to be one of the ten key sectors of the global economy which green innovative modernization is able to ensure the transition to the new economic model and "green" economic growth.

The analysis of the results of the international and national structures' activity aimed at the greening of the global economy and tourism lets us make the following conclusions. Firstly, there are still some research, theoretical and methodological problems linked with setting aims, objectives, and conditions for green economy transition, with the development of common system of indicators and indexes for the assessment of the achievements of the countries. Secondly, Russia's active role in the processes will not only ensure the ecological security of its socio-economic development, but will determine competitiveness of the Russian economy and tourism as its sector in the long run.

The active role, in its turn, involves the creation of scientifically proven target system, the green strategies for socio-economic development, the arrangement of conditions, techniques and tools for their implementation. The article analyzes the basic factors and conditions for the transition to the green economy and greening of tourism industry in Russia.

Keywords: sustainable development, green economy, green tourism, green tourism industry.

References

1. Egorova, M. S. (2014). Ekonomicheskie mehanizmy i uslovija perehoda k zeljonoj ekonomike [Economic mechanisms and conditions of transition to green economy]. *Fundamental'nye issledovanija [The Fundamental Researches]*, 6, 1262-1266. (In Russ.).
2. Zomonova, E. M. (2015). *Strategija perehoda k "zeljonoj" ekonomike: opyt i metody izmerenija [The strategy of transition to green economy: experience and measuring methods]*: Review. Novosibirsk: SPSTL SB RAS. (In Russ.).
3. Zaharova, T. V. (2011). "Zeljonnaja" ekonomika kak novyj kurs razvitiya: global'nyj i regional'nyj aspekty ["Green" economy as a new course of development: global and regional]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija [Tomsk State University Journal of Economics]*, 4(16), 28-38. (In Russ.).
4. Matova, N. I. (2016). Soderzhanie ponjatija "zeljonnaja" ekonomika v sovremennyh rossijskih uslovijah [The content of the concept of «green» economy in modern Russian conditions]. *Regiony Rossii v novyh ekonomicheskikh uslovijah [Russian regions in the new economic conditions]*. Sochi: SNIC RAS, 66-75. (In Russ.).
5. Mishulina, S. I. (2017). Mehanizmy soglasovanija interesov prirodopol'zovatelej v hode realizacii investicionnyh projektov v regionah turistskoj specializacii [Mechanisms of Alignment of Interests of Natural Resource Users in the Course of Investment Projects in the Tourist Areas]. *Turizm: pravo i ekonomika [Tourism, Law, Economics]*, 1, 12-16. (In Russ.).
6. Mishulina, S. I. (2016). Sushhnost' "zeljonnogo" turizma [The essence of green tourism]. *Regiony Rossii v novyh ekonomicheskikh uslovijah [Russian regions in the new economic conditions]*. Sochi: SNIC RAS, 75-84. (In Russ.).
7. Pahomova, N. V., Rihter, K. K., & Malyshkov, G. B. (2013). Strategija ustojchivogo razvitiya i perehod k zeljonoj ekonomike: obnovlenie prioritetoj i mehanizmov [Sustainable development strategy and transition to the green economy: modernization of priorities and rules]. *Vestnik SPbGU [St. Petersburg University Journal of Economic Studies]*, 5(4), 35-54. (In Russ.).
8. Perezhogina, O. N., & Prokopyeva, D. I. (2017). Ekologicheskie sredstva razmeshhenija kak faktor ustojchivogo razvitiya turistskih territorij (na primere gostinichnogo rynka g. Kazani) [Environmental accommodation facilities as a factor of sustainable development of tourist destinations (by the example of the hotel market in Kazan)]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(1), 82-88. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-1-82-88. (In Russ.).
9. Pohvoshev, V. A., & Lukina, A. V. (2014). "Zeljonnaja ekonomika" v social'nom razvitii Rossii ["Green economy" in the social development of Russia]. *MIR (Modernizatsija. Innovatsii. Razvitie) [MIR (Modernization. Innovation. Research)]*, 1(17), 70-74. (In Russ.).
10. Trusov, A. D. (2015). Analiz uslovij effektivnoj dejatel'nosti predpriyatij, obespechivajushih funkcionirovanie sub'ektov rynka rekreacionno-turistskih uslug [Analyzing the conditions for the effective operation of enterprises ensuring the functioning of the subjects of recreational and tourist services market]. *Razvitie rekreacii i turizma Rossii [Development of recreation and tourism in Russia]*. Sochi: SNIC RAS, 104-126. (In Russ.).
11. Rodionova, I. A., & Lipina, S. A. (2015). Zeljonnaja ekonomika v Rossii: model' i prognozy razvitiya [Green economy in Russia: model and forecast of development]. *Fundamental'nye issledovanija [The Fundamental Researches]*, 2, 5462-5466. (In Russ.).
12. Rybak, O. O., & Rybak, E. A. (2015). Klimaticheskie izmenenija na juge Rossii: tendencii i vozmozhnosti prognoza [Climate change in the south of Russia: tendencies and possibilities for prediction]. *Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University]*, 111, 538-552. (In Russ.).
13. Shchetinina, K. I. (2013). "Zeljonnaja" ekonomika v dejatel'nosti gostinichnogo biznesa stran ES [Green Economy in Hotel Business of EU Countries]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*, 1(28). C. 254-259. (In Russ.).
14. Mazilu, M. E. (2011). Globalization-Tourism a model from Green economy. *Proceedings of the 2-nd Intern. Conf. on Business Administration (ICBA'2011)*. Montreux: Publ. by WSEAS Press, 63-71.

15. Mazilu, M. E. (2013). Green tourism in the age of green economy. *International journal of economics and statistics*, 1(3), 140-147.
16. Nezdoyminov, S., & Petrychenko, P. (2014). Green economy as sustainable tourism development basis. *Journal L'Association 1901 SEPIKE*, 5, 176-179.
17. Nilsson-Andersen, P., & Andersen, J. B. (2012). *Green business model innovation in the tourism and experience economy. Cases from Austria, Portugal, Denmark, Finland, Mexico, Norway, Sweden, Iceland, Russia and South Korea*. Oslo: Nordic Innovation Publ.
18. Sáez-Martínez, F. J., Díaz-García, C., & González-Moreno, Á. (2016). Factors Promoting Environmental Responsibility in European SMEs: The Effect on Performance. *Sustainability*, 8(9), 898. doi: 10.3390/su8090898.

Мишулина С.И. Факторы развития «зелёного» туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 27-37. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37.

Mishulina, S. I. (2017). The "Green" tourism development factors. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 27-37. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 30 мая 2017 г.

Received May 30, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

ВЫСТАВКА «РОССИЯ. ЭКОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ»

Портал о событийном туризме TRIP2RUS.RU, транспортная компания «Аэроэкспресс» и информационный портал «Автородина» совместно с российскими регионами с 26 сентября по 30 октября 2017 г. представили выставку фотографий «Россия. Экология путешествий».

Приуроченная к году экологии в России экспозиция разместилась в терминале «Аэроэкспресса» международного аэропорта «Шереметьево». В проекте приняли участие Вологодская, Архангельская, Псковская, Ленинградская, Мурманская области, Краснодарский край, город Санкт-Петербург, национальный парк «Русская Арктика» (Архангельская область).

Уникальные авторские фотографии – это не просто пейзажи и достопримечательности регионов. Это своеобразное обращение к зрителям с просьбой задуматься о хрупкости и незащищённости природы, об ответственности человека за сохранность окружающей среды.

Свободная для посещения фотовыставка ещё раз напоминает, насколько огромна наша страна и какое разнообразие флоры и фауны разных климатических поясов в ней присутствует. Передвигаясь от стенда к стенду, зритель может совершить путешествие на ледоколе к Земле Франца Иосифа или отправиться на рыбалку в заповедный уголок Вологодчины, побывать в гостях у оленеводов в Архангельской области или полюбоваться цветущими склонами гор в Краснодарском крае.

Для иностранных гостей выставка является своеобразным путеводителем по России, а каждый посетитель может составить свой собственный экологический маршрут для путешествия по стране.

